

ГОСТИ НОМЕРА

УДК 338.4; 331.5.024.5

DOI: 10.25198/2077-7175-2019-3-10

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ф.Г. Альжанова¹, Ф.М. Днишев²

Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

¹e-mail: farida.alzhanova@gmail.com

²e-mail: dfm0704@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – дать оценку динамики процесса модернизации, исходя из интенсивности изменения структуры основных секторов экономики и занятости в странах ЕАЭС.

Анализ показал, что динамика структурных сдвигов, стимулирование промышленности, в том числе обрабатывающей промышленности, не обеспечивает рост занятости в этой сфере. Выделена тенденция ускоренного роста занятости в секторе услуг. Отмечена пониженная динамика урбанизации в отдельных странах ЕАЭС по сравнению с общемировой динамикой и динамикой, складывающейся в странах со средним уровнем развития. Показано, что в секторе услуг формируется основной потенциал занятости на перспективу.

Рекомендовано, учитывая общие тенденции роста сектора услуг, цифровой трансформации, задачи ускоренной технологической модернизации и формирования наукоемкой экономики в странах ЕАЭС, обеспечить ускоренный рост высокотехнологичных и знание интенсивных услуг, развитие человеческого капитала, рост уровня и качества жизни, расширение доступа к знаниям, необходимым для производства будущего.

Ключевые слова: модернизация, структурные сдвиги, индексы структурных сдвигов, структура ВВП, структура занятости, наукоемкие услуги.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научно-технической программы «Казахстанский путь к наукоемкой экономике на основе третьей технологической модернизации: стратегия, модели и механизмы развития», выполняемой Институтом экономики КН МОН РК. Программа финансируется МОН РК.

Для цитирования: Альжанова Ф. Г., Днишев Ф. М. Проблемы модернизации и структурные изменения в Казахстане и странах Евразийского экономического союза // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 10–18. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-3-10.

PROBLEMS OF MODERNIZATION AND STRUCTURAL CHANGES IN KAZAKHSTAN AND THE EAEU COUNTRIES

F.G. Alzhanova¹, F.M. Dnishev²

Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

¹e-mail: farida.alzhanova@gmail.com

²e-mail: dfm0704@gmail.com

Abstract. *The purpose of the research is to assess the dynamics of the modernization process, based on varying of the change rate of structure of the economy's main sectors and employment in the EAEU countries.*

The analysis showed that the dynamics of structural changes, stimulation of the industry, including the manufacturing industry, does not provide employment growth in this area. The trend of accelerated employment growth in the services sector was revealed. The reduced dynamics of urbanization in some EAEU countries compared to the global dynamics and dynamics in countries with an average level of development was noted. It is shown that the main employment potential for the future is formed in the services sector.

Taking into account the general trends of the service sector growth, the digital transformation, the tasks of accelerated technological modernization and the formation of a knowledge-based economy in the EAEU countries, it was recommended to ensure accelerated growth of high-tech and knowledge-intensive services, human capital development, growth of the level and quality of life, expansion of access to knowledge necessary for production of the future.

Keywords: *modernization, structural changes, structural change indices, GDP structure, employment structure, high-tech and knowledge-intensive services.*

Acknowledgements. The article was prepared in the framework of the scientific and technical program «Kazakhstan's path to a knowledge-based economy based on the third technological modernization: strategy, models and mechanisms of development», implemented by the Institute of economics of CS MES RK. The program is funded by the MES RK.

Cite as: Alzhanova, F.G., Dnishev, F.M. (2019) [Problems of modernization and structural changes in Kazakhstan and the countries of the Eurasian Economic Union]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 3, p. 10–18. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-3-10.

Введение

Ключевой целью создания ЕАЭС, как известно, является всесторонняя модернизация, повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития стран.¹

В современном мире понимание процессов модернизации выходит за рамки базовых теорий модернизации, в которых она связана в основном с индустриализацией и демократизацией. Модернизация рассматривается как «комплексный способ решения политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач» [8], как процесс «глубинных изменений цивилизационного характера, который совершается в различных странах под воздействием потребностей развития общества и человека, достижений науки и техники» [7]

Модернизация рассматривается как системный процесс, предполагает структурные, технологические и институциональные изменения как ответ на вызовы внешнего и внутреннего происхождения [1, 2, 3, 11].

Для стран ЕАЭС прошедший этап развития был связан в основном с институциональными из-

менениями и рыночной модернизацией. Если эти результаты вполне очевидны, то в процессы структурно-технологической модернизации достаточно противоречивы. Согласно оценкам Доклада о модернизации [8], по состоянию на 2006 год страны ЕАЭС не завершили первичную модернизацию и параллельно решали задачи вторичной модернизации. В исследованиях Лапина Н.И. отмечается спонтанность процессов модернизации в регионах России [6]. Неравномерный характер модернизации, сохранение неравенства социального и экономического развития, существенный разброс значений показателей ВВП на душу населения, средней заработной платы, уровня жизни в регионах создает риски устойчивого развития и в Казахстане [10].

Асинхронность и неравномерность модернизации обуславливают необходимость выбора разных стратегий ее продолжения применительно к странам ЕАЭС в целом и их регионам.

Так, например, Казахстан приступил к новому этапу модернизационных преобразований – модернизации 3.0. Современный этап является логическим продолжением первых двух модернизационных проектов – рыночной (1991–1997 гг.) и индустриальной модернизации (1997–2016). В ходе третьей модернизации Казахстан должен войти в число

¹ Евразийский Экономический Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://www.eaeunion.org (дата обращения 10.01.2018).

30 развитых государств мира к 2050 году на основе ускоренного технологического развития. Эта задача была озвучена в Послании Президента Республики Казахстан в начале 2017 года [12]. Для Казахстана достижение цели вхождения в число развитых, конкурентоспособных стран связывается с решением ряда задач, в числе которых преодоление сырьевой зависимости и увеличение доли несырьевого экспорта до 70%, создание диверсифицированного индустриального сектора, рост затрат на НИОКР до 3% к ВВП и формирование наукоемкой экономики, развитие человеческого капитала. Аналогичные задачи решают и другие страны ЕАЭС. Результаты модернизационных проектов оцениваются через целевые индикаторы принимаемых программ.

Большой интерес представляет видение того, как изменилась структура экономики стран ЕАЭС и структура занятости, какова динамика и синхронность этих процессов. Динамика модернизации также тесно связана с процессом урбанизации.

Структурные сдвиги в отраслях

Для оценки структурных сдвигов нами рассчитан ряд индексов: абсолютные показатели структурных сдвигов, индекс структурных сдвигов и скорость структурных сдвигов.

Абсолютные и относительные показатели структурных сдвигов за период с 2002–2017 годы рассчитаны на основе данных Всемирного банка (таблица 1).

Таблица 1. Структура валовой добавленной стоимости стран ЕАЭС в 2002, 2017 г., в %

Виды экономической деятельности	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2002	2017	2002	2017	2002	2017	2002	2017	2002	2017
ВДС сельского хозяйства (% к ВВП)	23,4	14,9	10,1	7,8	8,0	4,4	34,4	12,3	5,6	4,0
ВДС промышленности (% к ВВП)	35,2	25,3	31,8	32,1	35,8	32,0	21,3	26,5	29,0	30,0
ВДС обрабатывающей промышленности (% к ВВП)	15,1	10,2	26,0	22,2	14,5	11,2	13,0	15,1	15,1	11,9
ВДС Сектора услуг (% к ВВП)	30,6	51,3	44,1	46,9	50,5	57,4	36,4	50,4	53,9	56,2

Примечание: по данным World Development Indicators.

Рассмотрение динамики структурных сдвигов по основным секторам экономики показало, что достаточно динамично структурные сдвиги происходят в аграрном секторе и сфере услуг. Во всех странах ЕАЭС в соответствии с закономерностями традиционной модернизации продолжалось снижение доли сельского хозяйства, происходил рост сектора услуг. Особенно существенно это проявилось в двух странах – Армении и Кыргызстане.

Промышленность в целом, и обрабатывающая промышленность, в частности демонстрируют пониженную динамику и разную направленность в странах ЕАЭС.

В Беларуси, Кыргызстане и России в разных объемах имел место рост вклада промышленности в ВВП, то в Армении и Казахстане вклад промышленности снизился. При этом только в Кыргызстане вклад обрабатывающей промышленности в ВВП возрос. При много более мощном производственном потенциале, доля ВДС обрабатывающей промышленности России немногим больше, чем в Казахстане. Негативные тенденции в обрабатывающей промышленности отражает отрицательные значения индекса и скорости структурного сдвига (таблица 2).

Таблица 2. Динамика структурных сдвигов в валовой добавленной стоимости стран ЕАЭС в 2002–2017 г.

Виды экономической деятельности	Индекс структурного сдвига $I = (P - P_0) / P_0 * 100\%$					Скорость структурного сдвига $(V = I / T)$				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВДС сельского хозяйства (% к ВВП)	-36,3	-22,8	-45,0	-64,2	-28,2	-2,6	-1,6	-3,2	-4,6	-2,0
ВДС промышленности (% к ВВП)	-28,1	0,9	0,9	24,4	3,5	-2,0	0,1	0,1	1,7	0,3
ВДС обрабатывающей промышленности (% к ВВП)	-32,5	-14,6	-14,6	16,2	-21,2	-2,3	-1,0	-1,0	1,2	-1,5
ВДС Сектора услуг (% к ВВП)	67,6	6,3	6,3	38,5	4,3	4,8	0,5	0,5	2,7	0,3

Вслед за снижением доли аграрного сектора должно следовать адекватное этим сдвигам перемещение избытка рабочей силы в индустриальный сектор и сектор услуг. Но судя по динамике сдвигов, обрабатывающая промышленность, несмотря на предпринимаемые программы, снижает долю в ВВП. Перспективным, расширяющимся сектором, с которым будет связан рост занятости, становится сектор услуг. Это прослеживается не только

через рост вклада сектора услуг, но и через динамику и структуру занятости.

Структурные сдвиги в сфере занятости

Рассмотрим, как протекают структурные изменения в сфере занятости в Казахстане, начиная с 2000 года по 2017 г. (таблица 3). Используем те же индексы, которые были применены выше.

Таблица 3. Структура занятости ЕАЭС в 2002, 2017 годы, % от общей численности занятых

Занятость по видам экономической деятельности	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2002	2017	2002	2017	2002	2017	2002	2017	2002	2017
Занятые в сельском хозяйстве, %	46,6	34,3	16,8	9,9	35,5	18,0	49,1	26,7	11,3	6,7
Занятые в промышленности, %	15,7	16,0	34,5	31,2	16,3	20,7	12,0	22,2	29,5	26,9
Занятые в секторе услуг, %	37,7	49,7	48,7	59,0	48,2	61,2	38,9	51,1	59,1	66,4

Примечание – Источник World Development Indicators

Как показывают данные таблицы за рассматриваемый период доля занятых в секторе услуг в странах ЕАЭС значительно возросла. Абсолютный прирост составил в Армении – 12%, Беларуси – 10,3%, Казахстане -13%, Кыргызстане 12,2%, России – 7,3%. Достигнутый уровень соответствует уровню стран со средним доходом и доходом выше среднего. Так, например, скорость сдвигов

занятости в сфере услуг в Казахстане значительно опережает данный показатель в среднем по миру и по группе стран со средним доходом. Это позволяет сделать вывод, что в Казахстане, как и в других странах ЕАЭС в секторе услуг сегодня и на перспективу формируется основной потенциал занятости (таблица 4).

Таблица 4. Динамика сдвигов в структуре занятости стран ЕАЭС в 2002-2017 г.

Занятость по видам экономической деятельности	Индекс структурного сдвига $I=(P-P_0)/P_0*100\%$					Скорость структурного сдвига $(V=I/T)$				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Занятые в сельском хозяйстве, %	-26,3	-41,2	-49,1	-45,6	-40,9	-1,9	-2,9	-3,5	-3,3	-2,9
Занятые в промышленности, %	1,9	-9,7	-9,7	84,9	-9,0	0,1	-0,7	-0,7	6,1	-0,6
Занятые в секторе услуг, %	31,8	21,1	21,1	31,4	12,3	2,3	1,5	1,5	2,2	0,9

Если рассматривать структурные сдвиги в ВВП и занятости сами по себе, то можно отметить их общее соответствие логике модернизации. Интерес представляет соотношение структурных изменений в этих двух сферах. Оно показывает, что в эти процессы могут протекать не синхронно.

Так, например, в Казахстане сравнение структуры ВДС и занятости по секторам показывает относительно высокую избыточную занятость в сельском хозяйстве (4,1 в 2017) и относительно низкую обеспеченность промышленности рабочими местами, (таблица 5).

Таблица 5. Соотношение доли занятых в основных секторах экономики и доли ВДС сектора в ВВП

Страна	Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Армения	2002	2,2	0,49	1,03
	2017	2,3	0,63	0,97

Страна	Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Беларусь	2002	2,2	1,18	0,9
	2017	1,3	0,97	1,26
Казахстан	2002	4,9	0,46	0,88
	2017	4,1	0,65	1,07
Кыргызстан	2002	1,3	0,77	1,04
	2017	2,2	0,84	1,02
Россия	2002	1,9	1,12	1,05
	2017	1,7	0,89	1,18

Такая ситуация применительно к Казахстану отражает наличие инерции и незавершенности прошлых модернизационных преобразований, начатых еще в 20 веке, а также то, что программы индустриально-технологической модернизации, с одной стороны, сталкиваются ограничениями в области человеческого капитала, с другой стороны, мало влияют на структуру занятости.

Так, доля занятых в промышленности возросла несущественно, что подтверждает наше предположение о том, что индустриальный сектор не в состоянии обеспечить перемещение рабочей силы из аграрного сектора, а основные тенденции в области занятости будут связаны с развитием сектора услуг. Низкий уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности также не стимулирует приток новой рабочей силы.

Низкая динамика структурной модернизации выражается в относительно медленных темпах урбанизации. С этой проблемой сегодня сталкива-

ются и страны ЕАЭС. Эти проблемы не так остры для России и Беларуси, где уровень урбанизации высок. Для развивающихся стран, активно проводящих индустриальную модернизацию характерны высокие темпы урбанизации. Так, за прошедшие 25 лет уровень урбанизации в Китае возрос в 2 раза, а к 2050 году он составит 80%. В Казахстане же динамика урбанизации остается низкой. Хотя ускорение темпов урбанизации прогнозируется после 2020 года, но доля городского населения к 2050 году будет ниже среднемирового показателя и составит 64,6% [13]. По мнению Додонова В.Ю. данная ситуация не может быть охарактеризована как урбанизация, так как не происходит устойчивого роста численного городского населения [4]. За рассматриваемый период уровень урбанизации в Казахстане, Казахстане и Кыргызстане возрос примерно на 1%. В Армении произошло сокращение доли городского населения, (таблица 6).

Таблица 6. Доля городского населения, %

Страна	2002	2017	2017/2002, %
Армения	64,24	63,1	98,2
Беларусь	70,9	78,1	110,1
Казахстан	56,2	57,3	101,9
Кыргызстан	35,3	36,1	102,4
Россия	73,3	74,3	101,3

Примечание: источник World Development Indicators.

В складывающейся структуре определенную роль играет и миграция населения. Интенсивность внешней миграции в Казахстане с 2013 г по 2017 г. заметно возросла с 1,4 до 2,1 человек на 1000 человек. При этом отрицательное сальдо внешней миграции выросло почти в 10 раз с -2234 человек в 2013 году до -22426 человек в 2017 году.² Следует отметить ухудшение структуры и качества миграции в Казахстане. Сохраняется отрицательное сальдо миграции по категории мигрантов в возрастной

категории 15 лет и старше с высшим образованием. Это, как правило, городские жители. С 2000 по 2017 год покинули страну 171434 человека с высшим образованием, а прибыло 82957 человек, таким образом накопленное сальдо составило 88477 человек, что представляет для такой страны как Казахстан огромные потери. Страной назначения большинства мигрантов из Казахстана является Россия. Можно сказать, что внутри ЕАЭС идет конкуренция за человеческие ресурсы. Положительное сальдо миграции населения с общим и основным средним образованием формируется за счет миг-

² Демографический ежегодник Казахстана 2013–2017. Статистический сборник. – Астана, 2018. – 280 с.

рантов из стран, не входящих ни в ЕАЭС, ни в СНГ. Таким образом, экономические и социальные риски миграции и избытка низкоквалифицированной рабочей силы в Казахстан весьма высоки [5].

Сокращение численности занятых в отраслях сельского хозяйства и ускорение урбанизации объективно влечет за собой спрос на широкий спектр продукции индустриального сектора. При низкой развитости обрабатывающей промышленности, рост внутреннего спроса будет вынужденно удовлетворяться за счет импорта, что также играет роль одного из факторов давления на национальную валюту. Если же темпы урбанизации будут ограничиваться, например, низкой доступностью жилья в городах, низким уровнем доходов, то это будет ограничивать социальную базу модернизации [9]. При низкой мобильности собственных ресурсов возникает необходимость привлекать иностранную рабочую силу. Для таких стран как Армения, Казахстан и Казахстан еще характерен высокий уровень самозанятости в сельской местности, который зачастую маскирует долгосрочную структурную безработицу.

Рассмотрение динамики занятости по видам экономической деятельности также подтвержда-

ет, что основной потенциал занятости в Казахстане и других странах ЕАЭС связан с сектором услуг.

В структуре современных экономик большую долю занимает широко диверсифицированный сектор услуг. В его состав входят традиционные и новые услуги. Общемировая тенденция роста сферы услуг, ее диверсификация и дальнейшая специализация привели к появлению целого ряда профессий новых профессий в последние десятилетия: проектные менеджеры, IT – консультанты, разработчики мобильных приложений, проектировщики и администраторы сетей, специалисты по кибербезопасности, целая группа креативных специалистов, онлайн консультанты и др. Основная часть новых профессий возникла в сфере услуг.

Предоставление многих видов услуг сегодня требует определенного уровня специализированных знаний, их регулярного обновления, что привело к выделению так называемых высокотехнологических и знаниеинтенсивных услуг. Статистический классификатор экономической активности Европейского союза выделяет четыре типа знаниеинтенсивных услуг (таблица 7).

Таблица 7. Высокотехнологичные и знаниеинтенсивные услуги

Высокотехнологичные услуги: Производство видео- и телевизионных программ; Программирование; Телекоммуникации; Компьютерное программирование, консалтинг; Информационные услуги; Научные исследования и разработки;	Знаниеинтенсивные финансовые услуги: Финансовые услуги, страхование, перестрахование, услуги пенсионных фондов;
Знаниеинтенсивные рыночные услуги (исключая финансы и высокотехнологичные услуги): Водный и воздушный транспорт; Юридические и бухгалтерские услуги; Услуги головных организаций, управленческие услуги; Архитектура и инжиниринг; Техническое тестирование и анализ; Реклама и исследования рынка; Другие профессиональные, научные и технические услуги; Услуги по трудоустройству; Услуги в области безопасности и следствия.	Другие знаниеинтенсивные услуги: Издательская деятельность; Ветеринария; Государственное управление и оборона; Общественная безопасность; Образование; Здравоохранение; Социальные услуги без услуг размещения; Креативные услуги (творчество, искусство); Библиотеки, музеи, культурные услуги; Спортивные и рекреационные услуги.
Примечание: составлено по Glossary: Knowledge-intensive services (KIS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/ (дата обращения 10.12.2017).	

Этот сектор постепенно формируется и в Странах ЕАЭС. В структуре ВВП Казахстана сектор знаниеинтенсивных или наукоемких услуг занимает порядка 8% в ВВП.

Перспективы модернизации стран ЕАЭС нельзя рассматривать, не учитывая готовность стран к производству будущего или цифровой трансформации производства. Согласно оценкам ВЭФ (Readiness for the Future of Production Report 2018) из 100 стран мира самым высоким уровнем готовности к производству будущего обладают 20 стран Европы и Северной Америки, а пять – в Восточной Азии [14].

Пятьдесят восемь стран, в том числе и Казахстан (62 место) демонстрируют низкий уровень готовности к будущему производства.

Этот подход представляет для нас интерес по той причине, что позволяет взглянуть на структуру наукоемкой экономики через готовность к производству будущего. В зависимости от степени готовности к цифровой трансформации производства выделяются 4 архетипа и 4 группы стран: страны-лидеры, страны с высоким потенциалом, страны-наследники, страны в стадии зарождения Индустрии 4.0 (рисунок 1).

Наиболее готовые	10	Страны с высоким потенциалом (7 стран)	Страны-лидеры (25 стран)	
		Австралия, Гонконг, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Катар, ОАЭ		Австрия, Бельгия, Великобритания, Канада, Китай, Чехия, Дания, Германия, Ирландия, Израиль, Италия, Испания, Малайзия, Нидерланды, Польша, Словения, Эстония, Финляндия, Франция, Япония, Южная Корея, Швеция, Швейцария, США
Наименее готовые	0	Страны в стадии зарождения Индустрии 4.0 (58 стран)	Страны-наследники (10 стран)	
		Армения (65), Казахстан (62), Кыргызстан (76), Кения, Кувейт, Индонезия, Иордания и др		Венгрия, Индия, Литва, Мексика, Филиппины, Румыния, Россия, Словакия, Таиланд, Турция
		0	Структура производства	10
		Базовая (ограниченная)		Комплексная (большая)

Рисунок 1. Карта готовности к производству будущего [14]

Россия в силу диверсифицированной, комплексной структуры производства имеет большие возможности для цифровой трансформации, но испытывает, как и другие страны ЕСАЭС, ограничения со стороны драйверов производства – технологии, человеческий капитал, институты. Армения, Казахстан и Кыргызстан имеют низкие структурные показатели развития экономики (низкий уровень экономической сложности и масштабы производства), слабые драйверы, что отражает низкий уровень готовности к будущему.

Выводы

Учитывая общие тенденции в расширении сектора услуг в мире, условия и перспективы индустриального развития, странам ЕАЭС следует особое внимание обратить на сектор знанияинтенсивных услуг. Рост этого сектора критически связан с качеством человеческого капитала, развитием систем создания и распространения знаний, что в свою очередь является важной предпосылкой для адаптации к условиям Индустрии 4.0.

Литература

1. Алимбаев А. А., Кенешева Г. А. Структурная модернизация экономики Казахстана // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2018. – № 11 (56). – С. 9–14.
2. Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // *Мир Перемен*. – 2011. – № 3. – С. 43–58.
3. Додонов В. Ю. Структурная модернизация экономики Казахстана: тенденции, направления, механизмы // *Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее: материалы конференции 14 июня 2011 г., Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2011*. – С. 166–182.
4. Додонов В. Ю. Урбанизация в Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда и доходы населения // *Казахстан – Спектр*. – 2017. – № 2 (80). – С. 7–21.
5. Калиева С. А., Мельдаханова М. К. Факторы повышения конкурентоспособности национальных кадров // *Экономика: стратегия и практика*. – 2018. – № 3 (47). – С. 119–125.
6. Лапин Н. И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования // *Власть*. – 2017. – № 3. – С. 25–33.
7. Лапин Н. И. Стадии, уровни и фазы модернизации регионов России, их модернизационные типы и кластеры // *Цивилизация и модернизация: материалы российско-китайской конференции*. – Москва, 2013. – С. 129–139.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Гл. ред. Хэ Чуаньци / Пер. с англ. под общей редакцией Н. И. Лапина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с.
9. Структурные сдвиги в Казахстане в условиях формирования наукоёмкой экономики / *Сатыбалдин*

А. А., Альжанова Ф. Г., Амрин А. К., Дюсебаева Ж. // Экономика: стратегия и практика. – 2018. – № 2 (46). – С. 6–14.

10. Сатыбалдин А. А., Нурланова Н. К. Пространственное неравенство экономики и инклюзивное развитие Казахстана: риски и возможности // Экономика: стратегия и практика. Алматы. – 2018. – № 1 (45). – С. 6–16.

11. Технологическое развитие экономики Казахстана в условиях глобализации: приоритеты и механизмы. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2012. – 332 с.

12. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 31 января 2017 года.

13. World Urbanization Prospects: 2018 Revision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wup/DataQuery> (дата обращения 10.12.2018).

14. Readiness for the Future of Production Report 2018. – Geneva, WEF FORUM. – 266 p.

References

1. Alimbaev, A., Kenesheva, G. (2018) [Structural modernization of economy of Kazakhstan]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya* [Universum: economics and law]. Vol.11(56), pp. 9–14 (In Russ.)

2. Vardomsky, L., Shurubovich, A. (2011) [Factors and models of modernization of the economies of the CIS countries]. *Mir Peremen* [World of Changes]. Vol. 3, pp. 43–58 (In Russ.)

3. Dodonov, V.Yu. (2011) [Structural modernization of the economy of Kazakhstan: trends, directions, mechanisms]. *Respublika Kazakhstan: dostizheniya nezavisimosti i vzglyad v budushcheye* [The Republic of Kazakhstan: Achievements of Independence and Looking to the Future], pp. 166–182. (In Russ.)

4. Dodonov, V. Yu. (2017) *Urbanizatsiya v Kazakhstane: tendentsii i vliyaniye na rynek truda i dokhody naseleniya* [Urbanization in Kazakhstan: Trends and Impact on the Labor Market and Population Incomes]. Kazakhstan. Spectr. Vol. 2 (80), pp. 7–21.

5. Kaliyeva, C.A., Meldakhanova, M.K. (2018) [Factors to improve the competitiveness of national manpower]. *Ekonomika: strategiya i praktika* [Economy: Strategy and Practice]. Vol. 3(47), pp. 119–125. (In Russ.)

6. Lapin, N.I. (2017) [Spontaneity of modernization in the regions of Russia and the constitutional principles of its regulation]. *Vlast' [Power]*. Vol. 3, pp. 25–33. (In Russ.)

7. Lapin, N.I. (2013) [Stages, levels and phases of modernization of the regions of Russia, their modernization types and clusters]. *Tsivilizatsiya i modernizatsiya: materialy rossiysko-kitayskoy konferentsii* [Civilization and modernization: materials of the Russian-Chinese conference]. Moscow, pp. 129–139. (In Russ.)

8. *Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitaye (2001–2010) / Gl. red. KheChuan 'tsi* [China Modernization Report Outlook (2001–2010) Ch. ed. He Chuanqi]. Trans. from English, General editorship of N.I. Lapin. Moscow, 256 p.

9. Satybalдин, A.A., Alzhanova, F.G., Amrin, A.K., Dusebaeva, Zh. (2018) [Structural shifts in Kazakhstan in the conditions of formation of a knowledge intensive economy]. *Ekonomika: strategiya i praktika* [Economy: Strategy and Practice]. Vol. 2 (46), pp. 6–14. (In Russ.)

10. Satybalдин, A.A., Nurlanova, N.K. (2018) [Spatial inequality of the economy and inclusive development of Kazakhstan: risks and opportunities]. *Ekonomika: strategiya i praktika. Almaty* [Economy: Strategy and Practice]. Vol. 1(45), pp. 6–16. (In Russ.)

11. *Tekhnologicheskoye razvitiye ekonomiki Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii: priority i mekhanizmy* [Technological development of the economy of Kazakhstan in the context of globalization: priorities and mechanisms]. Almaty: Institute of Economics of the Committee of Sciences of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2012, 332 p.

12. *Tret'ya modernizatsiya Kazakhstana: global'naya konkurentosposobnost'. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbayeva* [“Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness” The President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev’s Address to the Nation of Kazakhstan]. January 31, 2017

13. World Urbanization Prospects: 2018 Revision. Available at: <https://population.un.org/wup/DataQuery> (accessed 10.12.2018) (In Engl.)

14. Readiness for the Future of Production Report 2018, Geneva, WEF Forum, 266 p.

Информация об авторах:

Фарида Газизовна Альжанова, доктор экономических наук, заведующий отделом, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

e-mail: farida.alzhanova@gmail.com

Фархат Мусаевич Днишев, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан
e-mail: dfm0704@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.01.2019; принята в печать 08.04.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Farida Gazizovna Alzhanova, Doctor of Economics, Head of Department, Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: farida.alzhanova@gmail.com

Farhat Musaeovich Dnishev, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Scientific Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: dfm0704@gmail.com

The paper was submitted: 28.01.2019.

Accepted for publication: 08.04.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.